

ДЖОН ФОСТЕР ДАЛЛЕС ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И.Г. УСАЧЕВА

Шлюпиков М.В., к.и.н., доцент

Карагандинский университет имени Е.А. Букетова

Караганда, Казахстан

ShlyupikovM@mail.ru

Шлюпкиова М.М., м.э.п., аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Москва, Россия

masha.97.msu@yandex.ru

Историография Второй мировой войны сохраняет свою актуальность, несмотря на то, что это трагическое событие в истории цивилизации с каждым годом отдаляется всё дальше и дальше. Войны, военные конфликты не исчезли из жизни современных поколений. Важно досконально изучить «технологии» сползания мира к войне, зловещую роль в этом политических идеологий, геополитических концепций, персональную ответственность политиков, занимающихся внешней политикой и международными отношениями.

В сфере нашего научного интереса оказались исследования Игоря Григорьевича Усачёва – советского дипломата, учёного-международника, американиста, автора ряда интересных монографий по международным отношениям и внешней политике второй половины XX века [1].

50-е годы XX века в истории США связаны с деятельностью администрации Д. Эйзенхауэра, внешнеполитический курс которой во многом определялся взглядами Дж.Ф. Даллеса, занимавшего пост государственного секретаря. Даллес всю жизнь, по мнению И.Г. Усачёва, был причастен в том или ином качестве к формированию внешней политики США. В 1907 г. участвовал в качестве секретаря делегации США в работе Гаагской мирной конференции, а в 1919 г. был советником делегации США на Версальской мирной конференции.

В дальнейшем Дж.Ф. Даллес выполнял дипломатические поручения: принимал участие в Сан-Францисской конференции 1945 г., согласовавшей Устав ООН, на выборах 1940 г. был внешнеполитическим советником республиканского кандидата в президенты Т. Дьюи, служил советником в администрации Г. Трумэна. Дж.Ф. Даллес находился на правом крыле американского политического спектра, был, по мнению И.Г. Усачёва, воплощением американской внешней политики и дипломатии своего времени [2, с.4]. Благодаря своей причастности к внешней политике и дипломатии Вашингтона Дж.Ф. Даллес знал все этапы развития внешнеполитического курса своей страны, сам стал, считает И.Г. Усачёв, своеобразным продуктом этого развития.

Не будет ни преувеличением, ни ошибкой, по мнению И.Г. Усачёва, отнести Даллеса к числу тех, кто замыслил политику «холодной войны» и навязал её миру, пытаясь сдержать социальное развитие народов, а там, где представится возможным, отбросить его назад, вернуть былые порядки. Дж.Ф. Даллес сделал такую политику смыслом своей жизни и приложил, утверждает И.Г. Усачёв, огромные усилия, чтобы подчинить ей деятельность США на международной арене [2, с.5]. Даллес не принадлежал к интеллектуально значительным и интересным по духовной культуре личностям. Он интересен, по мнению И.Г. Усачёва, другим – как типичный представитель ретроградного направления в международной политике [2, с.5]. Его дед: Джон Уотсон Фостер был государственным секретарём в администрации 23-го Президента США Б. Гаррисона.

Начало Второй мировой войны Дж.Ф. Даллес принял весьма безразлично. Его самолюбие, отмечает советский учёный, было задето только тем, что не прислушались к его советам и не удовлетворили претензии «динамичного» государства в лице нацистской Германии [2, с.96]. Даллеса не вывели из равновесия ни вероломство при нападении на Польшу, ни безжалостность, с какой велись военные операции вермахта. Поражение

Польшы, утверждает И.Г. Усачёв, не поколебало политических симпатий Дж.Ф. Даллеса [2, с.96].

Часть консервативных сил питала надежду, что оккупировав Польшу, Гитлер направит своё оружие против СССР. Войну между Финляндией и СССР эти силы использовали для разжигания антисоветских настроений. Было введено эмбарго на торговлю с СССР, бывший президент Гувер, примыкавший к изоляционистам, сколотил специальную группу для оказания помощи Финляндии. Сенатор А. Вандерберг, сблизившийся в этот период с Дж.Ф. Даллесом, выступал с проектами резолюций, поправками, направленными на то, чтобы разорвать советско-американские дипломатические отношения [2, с.97].

Под влиянием сдвига в общественном мнении и в целях сплочения своих сил изоляционисты образовали в сенате США «Блок за мир». Даллес, по мнению И.Г. Усачёва, не считал себя изоляционистом, однако его действия говорили об ином, он высмеивал жалобы Лондона, что гитлеровцы являлись агрессорами и попирают договорные обязательства [2, с.97]. Изоляционисты придерживались мнения, что оставаясь вне войны в Европе, США могут выиграть от ослабления своих соперников. Ведущей организацией правых изоляционистов, к которой, по мнению И.Г. Усачёва, тяготел Дж.Ф. Даллес, был комитет «Америка прежде всего» [2, с.100]. Его деятельность сдерживала предоставление помощи Великобритании.

После подписания Атлантической хартии в августе 1941 г. и формирования антигитлеровской коалиции перед Дж.Ф. Даллесом встал вопрос о выборе политической платформы. Опыт подсказывал ему, отмечает И.Г. Усачёв, что было бы выгодно заранее ориентироваться на вопросы, которые возникнут ко времени завершения войны [2, с.103]. В таком случае он окажется в состоянии более эффективно продвигать интересы своих корпоративных клиентов.

Своё возвращение в сферу активной политической жизни Даллес, по мнению И.Г. Усачёва, облек в форму мессианства, в его выступлениях зазвучали религиозные мотивы [2, с.103]. Он стал председателем организации «Комиссия в защиту справедливого и прочного мира», в которую входили видные мыслители, теологи, деятели пацифистского толка. Даллес старался использовать комиссию как трибуну для своих выступлений, лейтмотивом которых была мысль о моральном превосходстве Америки и её праве вести за собой другие нации.

Даллеса мало тревожил сам ход войны, он находился, по мнению И.Г. Усачёва, во власти мифа, который сложился в американском обществе о войне, и со своей стороны старался всячески его закрепить и развить [2, с.104]. Даллес, считает советский учёный, был уверен, что мощный потенциал, которым располагают США, обеспечит, в конечном счете, победу над противниками. Свою задачу он видел в том, чтобы помочь создать веру, которая способна сделать победу возможной [2, с.105].

Ссылаясь на необходимость предотвратить просчёты, допущенные при установлении версальской системы, Даллес, утверждает И.Г. Усачёв, доказывал, что после войны нации должны проникнуться мыслями Иисуса Христа: смирение, раскаяние, избежание личной ненависти и лицемерия, признание верховенства бога, а не государства [2, с.105]. По мнению И.Г. Усачёва, это не религиозный фанатизм и не стремление показать свою оригинальность. Мы имеем дело с определённой политической программой послевоенного устройства мира, отвечающей, на его взгляд, интересам правого крыла американской правящей элиты, но несколько завуалированной [2, с.105].

И.Г. Усачёв отмечает склонность Даллеса придавать своим выступлениям религиозное обрамление и представлять «безбожие» как главный порок, если не преступление. Если «божье превосходство» суть высший авторитет, то каково же место «безбожных большевиков» в послевоенном урегулировании [2, с.106]?

Даллес сосредоточился на разработке собственного плана послевоенного устройства мира, который был опубликован как манифест «Шесть столпов мира» [2, с.107]. Даллесу, по мнению И.Г. Усачёва, удалось убедить группу сенаторов внести в сенат предложение с призывом одобрить создание послевоенной мирной организации. Даллес не случайно

направил свою энергию на пропаганду собственных предложений об организации послевоенного мира, считает советский историк. Тем самым он как бы покрывал ошибки прошлого, свои симпатии к властителю Германии [2, с.108-109].

Некоторые биографы Дж. Ф. Даллеса пытаются, по мнению И.Г. Усачёва, представить дело так, будто составленная им брошюра «Шесть столпов мира» и организованная Федеральным советом церковью кампания вокруг неё стали причиной активности Белого дома, направленной на образование ООН [2, с.109]. И.Г. Усачёв отмечает иное: Дж. Ф. Даллес, располагавший благодаря своим связям информацией о том, какие вопросы обсуждаются членами антигитлеровской коалиции, старался использовать возможность для упрочения своих позиций в политической жизни страны и в республиканской партии, внешнеполитическим советником которой он выступал [2, с.110].

Дж. Ф. Даллес, утверждает И.Г. Усачёв, во время президентской кампании 1944 г. подталкивал Т. Дьюи к тому, чтобы вмешаться в вопросы внешней политики, дав тем самым возможность республиканской партии оказывать влияние на послевоенное устройство мира [2, с.110]. В речи 16 августа 1944 г., написанной в основной части Дж. Ф. Даллесом, Т. Дьюи обрушился на предложения, представленные конференции в Думбартон-Оксе. Будто «большая четвёртка» нацеливается на сохранение своей гегемонии в мире и подчинение своей «принудительной власти» всех остальных государств. Составитель речи – Даллес стремился, по мнению И.Г. Усачёва, сыграть на чувствах этнических меньшинств, сформировавшихся из иммигрантов [2, с.110].

Приближение окончания войны обострило, считает И.Г. Усачёв, вопрос о судьбе многих стран Европы, и американцы – выходцы из этих стран чутко реагировали на всё происходящее. Дж. Ф. Даллес прекрасно знал, что Дьюи рассчитывает на голоса этнических меньшинств [2, с.110-111].

Государственный секретарь США К. Хэлл в своих мемуарах признавал, что Дж. Ф. Даллес настаивал на проведении «двухпартийной» политики в вопросах, относящихся к учреждению ООН. В действительности речь шла, по утверждению И.Г. Усачёва, об участии республиканцев в решении вопросов послевоенного устройства мира [2, с.111].

«Двухпартийность», на которой настаивал Даллес, усиливала, по мнению И.Г. Усачёва, не прогрессивный, а негативный аспект американской внешней политики [2, с.112]. Пока Ф.Д. Рузвельт держал в руках бразды правления, двухпартийность к которой стремился Даллес оставалась в области пожеланий.

Сильный президент, считает И.Г. Усачёв, не пошел бы на то, чтобы его замыслы и решения ставились под контроль или зависели от политических лидеров оппозиционного толка, включая Дж. Ф. Даллеса, который выступал в роли главного внешнеполитического советника республиканской партии [2, с.113].

Дж. Ф. Даллес не питал уважения к Г. Трумэну, последний в свою очередь не симпатизировал Даллесу, однако открытая личная неприязнь, по мнению И.Г. Усачёва, не помешала этим деятелям найти общий язык и стать в конечном счёте политическими союзниками [2, с.113].

Даллес участвовал в конференции в Сан-Франциско (1945 г.) в качестве старшего советника американской делегации. По утверждению И.Г. Усачёва, это был прорыв Даллеса в «большую дипломатию», давно ожидавшийся им случай войти в круг лиц, не просто осуществляющих внешнюю политику США, но и участвующих в её формировании [2, с.114].

Дж. Ф. Даллес, по мнению И.Г. Усачёва, торжествовал: превозносимая им двухпартийность стала реальностью и именно на политической платформе отрицания рузвельтовского курса сотрудничества с СССР. Дж. Ф. Даллес искал подходы и средства к обеспечению послевоенного устройства под эгидой США, утверждавшей их превосходство [2, с.116]. Даллесовская взаимозависимость имела целью навязать диктат Вашингтона государствам, опутанным паутиной военно-политических обязательств [2, с.281].

Те, кому дороги судьбы мира и человечества, должны, утверждает И.Г. Усачёв, быть бдительными, знать взгляды и методы работы политиков типа Дж. Ф. Даллеса [2, с.284].

Список литературы

1 См.: Усачёв И.Г. США: милитаризм и разоружение. От конфронтации к переговорам. – М.: Международные отношения, 1974; Усачёв И.Г. Советский Союз и проблемы разоружения. – М.: Международные отношения, 1976; Усачёв И.Г. Международная разрядка и США. – М.: Мысль, 1980; Усачёв И.Г. Джон Фостер Даллес: Политический миф и реальность. – М.: Мысль, 1990.

2 Усачёв И.Г. Джон Фостер Даллес: Политический миф и реальность. – М.: Мысль, 1990. – 302 с.

ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ КАВКАЗА В КАЗАХСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ ВЫСЕЛЕНИЯ, ЭТАПЫ И РАССЕЛЕНИЕ

Шотбакова Л.К., к.и.н., профессор
Карагандинский университет имени Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан
shotbakovazz@mail.ru

Макалаков Т.Ж., м.п.н., старший преподаватель
Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова
Караганда, Казахстан
makalakov77@mail.ru

Приступая к анализу предпосылок и причин насильственного переселения народов в XX веке в СССР, прежде всего необходимо определиться с термином «депортация».

Слово «депортация» происходит от лат. *deportatio* – в законодательстве некоторых государств изгнание, ссылка. В период массовых репрессий 1920-40-х гг. депортации подверглись многие народы СССР [1, с. 376].

Большинство исследователей, занимающихся данной темой, в том числе Н.Ф. Бугай, под депортацией понимают «принудительное переселение, ссылку, высылку не только групп населения, но и целых народов. Эта мера широко применялась в политике, осуществляемой государством, начиная с 1920-х гг.» [2, с. 3].

П.М. Полян подразумевает под термином «депортация» насильственные миграции — одну из специфических форм или разновидностей политических репрессий. Определяющими особенностями депортаций по сравнению с репрессиями являются их административный (внесудебный) характер и их списочность, то есть направленность не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям [3, с. 11-12].

В последние годы исследователи склоняются к мнению, что термин «депортация» применим для лиц, высланных за пределы какой-либо страны, а для обозначения ссылки внутри государства более подходящим является термин «насильственное переселение». Мы в своей статье будем использовать оба этих термина.

Историю депортации народов Кавказа связывают с войной 1941-1945 гг. Советская официальная историография их выселения сводится к тому, что представители этих народов во время военных действий якобы активно сотрудничали с гитлеровскими захватчиками, развернув в тылу советских войск бандитско-повстанческое движение [4, с. 80].

Целью данной статьи является попытка выявления причин насильственного выселения северокавказских народов и обоснованность утверждения о «массовом» предательстве с их стороны.